

Коммунистическая правда - 1991 - 13 июня

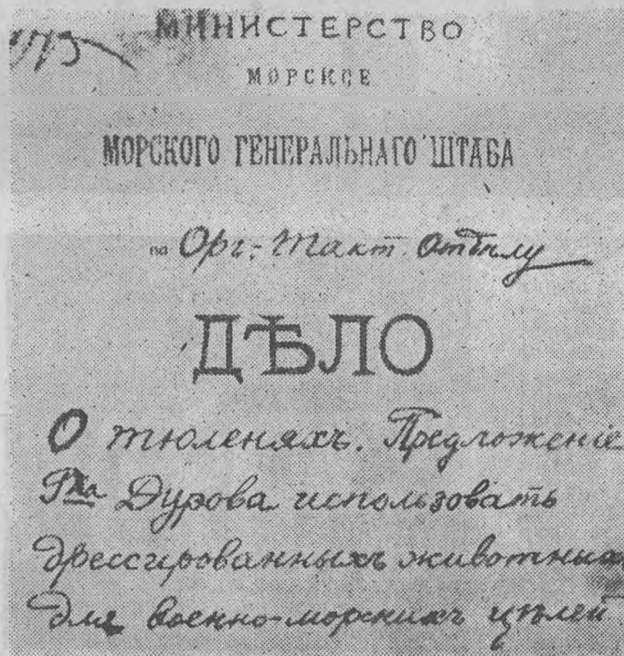
Дельфины-подрывники: спецназ дедушки Дурова

Долгое время об этом проекте ничего не было известно. Лишь недавно в фондах Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР отыскалось необычайное дело за номером 2275 (фонд 418, опись 1), проливающее свет на секретную военно-морскую деятельность русского дрессировщика В. Л. Дурова. Называется это дело так: «О тюленях. Предложение г-на Дурова использовать дрессированных животных для военно-морских целей».

В небольшой папке, всего на 24 листах, хранятся интереснейшие документы о том, как в годы первой мировой войны В. Л. Дуров предлагал использовать морских животных для действий на морских театрах против немцев. Обращаясь со своим предложением в органы морского ведомства в 1915 году, он писал: «Я решил, что должен применить особо дрессированных животных в войне. Я начал действовать и избрал способ посредством ластиногих срезывать мины, взрывать подводные лодки и т. д.»

Дуров построил дома обширный и глубокий бассейн. На дне бассейна были уложены чугунные чушки с привязанными к ним деревянными шарами — макеты мин заграждения. Дуров стал усиленно дрессировать своего наиболее сообразительного морского льва по кличке Лео.

Из отрезка брезентового шланга Дуров устроил подобие широкого пояса-сумки, который наполнял песком, затем обязывал его вокруг туловища Лео так, чтобы груз равномерно распределялся по бокам животного. К поясу крепился макет автоматических

ножниц для перерезания минрепов.

Чтобы научить Лео перерезать минные тросы, Дуров всякий раз применял свой испытанный способ дрессировки — поощрение. Он опускал в воду рядом с шарообразной «миной» привязанную к палке «награду» — рыбу. Как только Лео касался «ножницами» минрепа, он получал награду; если же нужного касания не было, палка поднималась наверх, и Лео оставался без «премии».

Морской лев быстро сообразил, что от него требуется, и стал исправно исполнять все приказания Дурова.

Покончив с этой операцией, дрессировщик стал разрабатывать конструкцию ножниц. Механические, вроде кровельных, не годились, так как нужно было, чтобы ножницы сами, автоматически захватив минреп, тут же перерезали его. Наконец Дурову удалось соорудить пневматические крючкообразные ножницы — они отлично пересекали стальной трос.

Затем Дуров научил своего любимца мгновенно нырять на дно за брошенной туда человекообразной куклой. И снова Лео понял: поднимаешь куклу — получишь награду; нет спасения, нет и вознаграждения!

И, наконец, Дуров научил Лео бросаться вслед за движущимся макетом подводной лодки. Укрепленная на теле животного магнитная «мина» с часовым механизмом мигом прилипала к корпусу макета лодки.

Затем наступил черед других ластиногих — тюленей. По уже отлаженной системе Дуров всего за три месяца обучил 20 своих питомцев умению подре-

зать минрепы, спасать тонущих людей и нападать на подводные лодки...

Теперь, когда все опыты увенчались успехом, Дуров решил пойти на прием к командующему войсками Московского военного округа — генералу И. И. Мрозовскому. Его предложение путешествовало от генерала на колымаге российской военно-бюрократической машины. Генерал Мрозовский направил все материалы военному министру генералу Беляеву.

О дальнейшей судьбе своих документов Владимир Леонидович рассказал позднее: «В дни февральского восстания 1917 года в Петрограде к министру Беляеву явились революционеры. Беляев успел сжечь у себя в камине то, что не хотел показывать, и в том числе все мои труды с планами и чертежами.»

Вплоть до самой Октябрьской революции документы В. Л. Дурова путешествовали из одной канцелярии в другую. Несмотря на то, что Дуров горячо поддерживал моряки-черноморцы, в первую очередь главный минер флота капитан 2 ранга Николая, начальник Морского генерального штаба контр-адмирал Калнист отверг идею В. Л. Дурова как «сомнительную» и навряд ли осуществимую. В первые дни Октября переписка по делу прекратилась, а все документы, связанные с ним были подшиты в дело, которое за номером 2275 было сдано в архив Главного морского штаба...

И. БЫХОВСКИЙ,
«Уральский следопыт»,
1991 г., № 3.